

На правах рукописи

Сафина Ольга Аньваровна

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
КРЕДИТНО-ДЕНЕЖНЫХ И РАСЧЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ
НА УНИВЕРСАЛЬНОМ УРОВНЕ**

Специальность -12.00.10 - Международное право. Европейское право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва - 2005

Диссертация выполнена на кафедре международного права и
правоведения Ростовского государственного университета

Научный руководитель: заслуженный работник высшей школы,
доктор юридических наук, профессор
ВОЛОВА ЛАРИСА ИВАНОВНА

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
ШУМИЛОВ ВЛАДИМИР
МИХАЙЛОВИЧ

кандидат юридических наук
АРСЕНТЬЕВ ЮРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ

Ведущая организация: кафедра международного права
Московского государственного
университета

Защита состоится " 26 " мая 2005 г. в 15 часов на заседании
Диссертационного совета Д. 209.002.05 по юридическим наукам
Московского государственного института международных отношений
(Университета) МИД РФ (119454, г. Москва, проспект Вернадского 76). Ауд.

1039

Автореферат разослан 20 апреля 2005 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
доктор юридических наук

ПАВЛОВ ЕВГЕНИЙ
ЯКОВЛЕВИЧ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В начале XXI века стремительно развивается глобализация международных отношений, которая, как отмечается в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 55/102 от 4 декабря 2000г., «является не только экономическим процессом, а имеет также социальные, политические, экологические, культурные и правовые аспекты...»¹. Порождаемые этим явлением глобальные проблемы не могут быть решены государствами самостоятельно, для их разрешения необходимы усилия всего мирового сообщества. В финансовой сфере глобализация выражается в приобретении капиталом таких свойств как транснациональность и «мгновенная мобильность». Следствием этого явилось углубление взаимозависимости государств, осознающих, что финансовые кризисы, возникающие в отдельных регионах и странах, способны подорвать стабильность всей мировой финансовой системы. В связи с этим в настоящее время на первый план выдвигается задача обеспечения устойчивого развития этой системы, в том числе и путем совершенствования правового регулирования. Интенсификация сотрудничества и усиливающаяся интеграция государств в мировую экономику, в том числе и в сфере финансов, являются реальностью и необходимостью в настоящее время. С активизацией межгосударственных кредитно-денежных и расчетных связей механизм правового регулирования (МПР) вышеназванных отношений в значительной степени усложняется, повышается его роль, выявляются его новые цели и задачи. В связи с этим приоритетным направлением на сегодняшний день является приспособление данного механизма к быстро меняющимся условиям с целью приведения его в соответствие с потребностями, порождаемыми процессом глобализации.

¹ UN General Assembly Resolution 55/102 of 4 December 2000 «Globalization and its impact on the use of human rights» // Resolutions and Decisions adopted by the General Assembly during its fifty-fifth session. - Vol.11. - N.Y.: UN., 2001.

Все вышеизложенное усиливает актуальность и своевременность специального исследования особенностей механизма правового регулирования кредитно-денежных и расчетных отношений на глобальном уровне с целью повышения его эффективности.

В диссертации многоаспектно анализируется такая особенность исследуемого механизма как наличие признака наднациональности, который проявляется в деятельности универсальных кредитно-финансовых организаций. Формулируется определение этого явления. Особое внимание уделено преимуществам и потенциальным опасностям функционирования наднациональной кредитно-финансовой организации. В работе всестороннее исследуется юридическая природа резолюций Международного Валютного Фонда (МВФ) и Международного Банка Реконструкции и Развития (МБРР), и на этой основе выявляется специфика именно тех решений, которые приняты во исполнение наднациональных полномочий.

Немаловажное значение для практики имеет исследование назревшей проблемы реформирования универсального механизма правового регулирования кредитно-денежных и расчетных отношений. На основе анализа практики функционирования универсальных валютно-финансовых организаций, выдвигаются предложения, касающиеся совершенствования дальнейшего взаимодействия этих институтов, как между собой, так и с государствами-членами, а также с ООН в лице ее различных органов. Актуальность разрабатываемых проблем подтверждается ростом значения универсальных кредитно-финансовых организаций в регулировании анализируемых отношений, так как в настоящее время преимущественно в их рамках осуществляется постоянное кредитно-финансовое сотрудничество широкого круга государств и осуществляется действенный контроль над реализацией взятых на себя государствами обязательств в финансовой сфере.

Достижение цели повышения эффективности механизма правового регулирования кредитно-денежных и расчетных отношений требует

глубокой разработки теоретических проблем регулирования, что связано с необходимостью выделения международного финансового права (МФП) в качестве подотрасли международного экономического права (МЭП) как составной части международного публичного права (МПП). В связи с вышесказанным в диссертации исследуется юридическая природа международного финансового права, а также поднимаются дискуссионные вопросы о его понятии, системе, субъектах и отграничении от международного валютного и банковского права. Кроме того, на основе осмысления практики регулирования кредитно-денежных и расчетных отношений, выделяются на доктринальном уровне собственно принципы МФП и обосновывается необходимость закрепления их в специальном международно-правовом акте.

Будучи неотъемлемой составляющей мировых экономических отношений, кредитно-денежные и расчетные отношения оказывают непосредственное воздействие также на мировую торговлю, производственную кооперацию, научно-техническое, инвестиционное и иные формы сотрудничества государств. Поэтому успех в разрешении всемирных финансовых проблем может рассматриваться как мощный импульс к решению многих других глобальных проблем человечества.

Степень научной разработанности темы исследования. Важную роль при написании диссертации сыграли работы отечественных и зарубежных ученых, посвященные проблеме правового регулирования международных кредитно-денежных и расчетных отношений. При разработке темы исследования были привлечены труды ряда специалистов как по международному публичному, так и по международному частному праву, среди которых следует назвать таких как А.Б. Альтшуллер, Ю.А. Арсентьев, А.В. Беляев, К.А. Бекяшев, М.М. Богуславский, В.В. Вахания, Л.А. Лунц, Г.М. Вельяминов, С.А. Войтович, Л.И. Волова, Я.А. Гейвандов, Л.Н. Галенская, Г.К. Дмитриева, Н.Ю. Ерпылева, В.П. Звекон, В.А. Игнащенко, Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова, Д.К. Лабин, Л.А. Левина, В.И. Лисовский,

И.И. Лукашук, А.А. Моисеев, Т.Н. Нешатаева, Г.В. Петрова, Ю.А. Решетов, Е.А. Ровинский, Д.В. Смыслов, Е.Т. Усенко, А.С. Фещенко, Н.Б. Шеленкова, Е.А. Шибаева, В.М. Шумилов и других.

Из зарубежных ученых к тем или иным вопросам темы настоящего диссертационного исследования обращались Р. Ашер, Р. Ананд, Я. Броунли, Р. Берхард, П. Вэйл, Дж. Вэйлер, М. Вустер, Л. Гомс, В. Гэлбис, Ф. Джианвити, П. Жюйрар, И. Зейдль-Хохенвельдерн, Д. Кауфман, Д. Карро, Дж. Кунц, М. Мулвена, Дж. Нортон, П. Пескатор, Е. Петтерсман, К. Рейсман, Д. Сальватор, Р. Соломон, А. Сомек, Дж. Стиглиц, Дж. Эдвардс, Эбке Ф. Вернер, Ф. Харрис, П. Хэй, Г. Шварценбергер, Дж. Эдвардс. Особого внимания заслуживают статьи известного профессора Парижского Университета Доминика Карро и бывшего директора юридического департамента МВФ, Дж. Голда, который в течение двадцати лет являлся одним из ведущих теоретиков Фонда.

Актуальные проблемы международных кредитно-денежных и расчетных отношений, ввиду их комплексности, стали объектом анализа в рамках различных научных дисциплин. Серьезную разработку отдельные аспекты исследуемых отношений получили в трудах следующих ученых-экономистов: Е.Ф. Авдокушина, Г.Н. Ануловой, И.Н. Герчиковой, Л.Н. Красавиной, В.С. Кузнецова, А.Г. Мовсесян, А.Т. Назаренко, Е.А. Щукина и многих других.

Необходимость специального исследования данной темы подтверждается и тем фактом, что лишь немногие российские ученые проводили комплексное исследование юридической природы МФП, а их труды главным образом были посвящены лишь отдельным правовым аспектам международных кредитно-денежных отношений. Вследствие того, что вопросы реформирования универсального механизма правового регулирования кредитно-денежных и расчетных отношений, а также принципы их регулирования являются малоисследованными российскими

юристами-международниками, при их разработке автор опирался в основном на международно-правовые документы и труды зарубежных авторов.

Методологические и теоретические основы исследования. Общей методологической основой исследования является диалектический метод научного познания. При написании работы использовались несколько методов научного познания: формально-юридический, сравнительно-правовой, системно-логический.

В теоретическую базу исследования вошли также работы в сфере общей теории права: С.С. Алексеева, С.Н. Братуся, В.В. Лазарева, А.В. Малько, М.Н. Марченко, Н.И. Матузова, Р.О. Халфиной.

При подготовке диссертации были многоаспектно проанализированы и дана оценка многочисленных двусторонних и многосторонних международных договоров, резолюций Генеральной Ассамблеи ООН, Экономического и Социального Совета ООН, актов специализированных кредитно-финансовых учреждений ООН, среди которых подавляющее большинство норм «мягкого права». Особое внимание было уделено комментарию Статьей Соглашения Международного Валютного Фонда и Международного Банка Реконструкции и Развития, а также двусторонним соглашениям между МВФ или МБРР, с одной стороны, и ООН - с другой. Все они в совокупности составили эмпирическую базу исследования.

Предмет исследования составляют формы и способы международно-правового регулирования кредитно-денежных и расчетных отношений на глобальном уровне. Анализируются как доктринальные разработки, так и международные документы, позволяющие выявить специфику универсального механизма регулирования соответствующих отношений. Разрабатываются как теоретические, так и практические аспекты темы диссертации. Многогранность рассматриваемых отношений требует наличие нормативного комплекса для их регулирования, состоящего из норм различной отраслевой принадлежности: международных публично-правовых, международных частноправовых, финансово-правовых,

гражданско-правовых, государственно-правовых и других. Тем не менее, автор счел целесообразным ограничить настоящий труд определенным срезом, а именно международно-правовым регулированием на универсальном уровне. Поэтому, хотя в настоящей работе и приходится обращаться к другим отраслям права, но, все же за основу берется разработка темы в рамках международного публичного права.

Цели и задачи исследования. Целями диссертации являются следующие: выявление специфики и тенденций правового регулирования международных кредитно-денежных и расчетных отношений; внесение предложений по совершенствованию универсального механизма их правового регулирования; обнаружение и восполнение пробелов, существующих в науке международного права по вопросам правового регулирования изучаемых отношений.

Названная цель определяет задачи исследования, основными из которых являются следующие:

1. Выявление особенностей кредитно-денежных и расчетных правоотношений, отличия их от иных близких по природе правоотношений;
2. Анализ и выявление сущности признака наднациональности, характерного для деятельности международных кредитно-финансовых организаций;
3. Построение теоретических основ механизма правового регулирования кредитно-денежных и расчетных отношений;
4. Анализ юридической природы норм международного права, регулирующих кредитно-денежные и расчетные отношения;
5. Формулирование системы принципов правового регулирования международных кредитно-денежных и расчетных отношений;
6. Определение юридической природы резолюций универсальных кредитно-финансовых организаций;
7. Проведение анализа двусторонних и многосторонних международных договоров, затрагивающих вопросы международного сотрудничества в сфере кредитно-денежных и расчетных отношений;

8. Выявление места и роли МВФ и МБРР в регулировании соответствующих отношений, а также изучение характера правовой связи этих международных финансовых организаций с ООН;
9. Постановка проблемы реформирования универсального механизма правового регулирования кредитно-денежных и расчетных отношений и попытка ее разрешения; i
10. Выявление перспектив развития международного сотрудничества в сфере кредитно-денежных и расчетных отношений.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе впервые предпринята попытка комплексного исследования универсального механизма правового регулирования международных кредитно-денежных и расчетных отношений в условиях глобализации международных финансовых отношений и выявления тенденций его развития в этих новых условиях с точки зрения международного права. Научная новизна исследования заключается в подходе автора к оценке признака наднациональности в деятельности МВФ и МБРР. Предлагаются новые подходы и к проблеме соотношения международного финансового права, международного валютного права и международного банковского права, исследуется малоизученная, только складывающаяся система МФП, а также впервые на доктринальном уровне формулируются собственно принципы МФП. В диссертации впервые в российской науке международного права поднимается проблема реформирования универсального механизма правового регулирования кредитно-денежных и расчетных отношений с позиции международного публичного права.

Научная новизна исследования проявляется в следующих основных положениях, выносимых на защиту:

1. Вывод автора о том, что повышение эффективности механизма правового регулирования кредитно-денежных и расчетных отношений возможно только при учете таких особенностей кредитно-денежных и расчетных правоотношений, как самостоятельный характер с одной стороны и зависимость от обслуживаемых основных обязательств - с другой; тесная

взаимосвязь с действием экономических законов и категорий; значительное сходство с валютными правоотношениями; большая зависимость от политических отношений; комплексный характер.

2. Позиция диссертанта, заключающаяся в том, что международное финансовое право является подотраслью международного экономического права и представляет собой совокупность принципов и норм, регулирующих широкий комплекс отношений между государствами, международными организациями и другими субъектами международного права, касающихся вопросов создания, распределения и использования их фондов денежных средств в целях обеспечения стабильности мировой финансовой системы.

3. Точка зрения диссертанта, согласно которой в настоящее время система МФП не может рассматриваться как окончательно сформировавшаяся. Беря за основу классификацию видов международных финансовых правоотношений, по его мнению, можно выделить следующие институты рассматриваемой отрасли права: международное кредитное право, международное расчетное (платежное) право, международное валютное право, международное банковское право.

4. Вывод автора, состоящий в том, что в современный период сложились объективные предпосылки для закрепления на конвенционном уровне следующей системы собственно принципов МФП: 1. Принцип обеспечения стабильности мировой финансовой системы. 2. Принцип транспарентности (прозрачности) финансовых политик государств и деятельности международных финансовых организаций. 3. Принцип предупреждения финансовых кризисов. 4. Принцип либерализации движения текущих платежей и капиталов.

5. Аргументы диссертанта, в подтверждение того, что все решения универсальных кредитно-финансовых организаций, адресованные государствам-членам, по своей юридической природе могут быть разделены на две категории. К первой из них относятся резолюции МВФ, принятые с

целью реализации тех уставных полномочий по регулированию валютно-финансовой системы, которые основаны на признаке наднациональности. Эти решения обязательны для исполнения всеми государствами-участниками и должны квалифицироваться как источники международного права. Ко второй категории относятся все остальные резолюции МВФ и МБРР, имеющие рекомендательный характер и относящиеся к так называемому «мягкому праву» («soft law»).

6. Доводы автора в пользу целесообразности деления всех многосторонних межгосударственных договоров, регулирующих кредитно-денежные и расчетные отношения, на две группы:

- 1) договоры, имеющие смешанную частно-публичную правовую природу, и в целом регулирующие вопросы предпринимательской деятельности;
- 2) договоры, имеющие всецело публично-правовую природу и регулирующие исключительно вопросы сотрудничества государств в кредитно-финансовой сфере и касающиеся деятельности государственных органов.

Практическая важность такого деления договоров предопределяется, прежде всего, дифференциацией целей и задач регулирования, требующих различных подходов к созданию правовых норм.

7. Выявленная диссертантом тенденция, согласно которой на данный момент двустороннее договорное регулирование международных кредитно-денежных и расчетных отношений развивается в двух основных формах: во-первых, это - правовое регулирование кредитных и расчетных отношений, обслуживающих различные обязательства, вытекающие из внешнеэкономических и иных межгосударственных связей; во-вторых, это - правовое регулирование кредитно-денежных и расчетных отношений в рамках международных соглашений, специально посвященных вопросам кредитования и расчетов.

8. Сформулированное автором следующее определение признака наднациональности международной организации: наднациональность международной организации это особое ее свойство, сущность которого состоит в способности международной организации самостоятельно и по своему усмотрению реализовывать суверенные права государств-членов организации в какой-либо сфере, которые переданы ей государствами на основе международного соглашения и действуют до тех пор, пока государства изъявляют на это свою суверенную волю.

9. Заключение диссертанта о том, что МВФ является организацией, наделенной ее Уставом некоторыми полномочиями наднационального характера в валютно-финансовой сфере, что дает основание для признания МВФ организацией, обладающей элементами признака наднациональности. Вместе с тем в деятельности МБРР отсутствуют какие-либо закрепленные правовыми средствами полномочия наднационального характера, однако, формально, сложившиеся условия тесной финансовой взаимозависимости государств, позволяют Банку проявлять в некоторых случаях элементы признака наднациональности, в скрытой «завуалированной» форме.

10. Выдвигаемые автором предложения, способствующие повышению эффективности МПР международных кредитно-денежных и расчетных отношений: интенсифицировать процесс создания международных стандартов, способствующих конвергенции кредитно-денежных политик государств; закрепить систему четко сформулированных принципов правового регулирования международных финансовых отношений в многостороннем международном договоре; установить более тесную правовую связь ООН с Международным Валютным Фондом и Международным Банком Реконструкции и Развития; упорядочить практику деятельности МВФ и МБРР, добиться ее соответствия уставной компетенции, исключив факты пересечения их полномочий.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость исследования заключается в возможности

использования его результатов в научно-исследовательской работе при разработке правовых проблем, прежде всего в сфере международного экономического права, международного финансового права, а также в процессе преподавания курсов международного публичного и международного частного права в юридических вузах и на юридических факультетах. Кроме того, они могут быть учтены при подготовке учебно-методических материалов по названным дисциплинам. Диссертация может быть использована и для проведения дальнейших научных исследований, при разработке международных правовых актов в сфере международных финансовых отношений, а также при совершенствовании законодательства РФ, регулирующего валютно-кредитные отношения.

Представленная работа имеет также большую практическую ценность непосредственно для Российской Федерации как претендента на вступление во Всемирную Торговую Организацию, а также участницы Международного Валютного Фонда, Международного Банка Реконструкции и Развития, Европейского Банка Реконструкции и Развития, Группы 8, Парижского клуба кредиторов. В частности, диссертационное исследование может оказать помощь в корректировке государственных интересов в сфере международно-правового регулирования кредитно-денежных и расчетных отношений и на этой основе, в формулировании концепции национальной финансовой политики, а также в совершенствовании практики финансового сотрудничества России, как с другими государствами, так и с международными кредитно-финансовыми организациями.

Апробация результатов исследования. Материалы исследования были использованы в педагогической и научной деятельности диссертанта на юридическом факультете Ростовского Государственного Университета, в частности при разработке и чтении спецкурсов «Международное финансовое право» и «Международное банковское право». Тезисы диссертационного исследования были представлены на всероссийской конференции в Саратовской государственной академии права в 2002 г., на международном

семинаре в Софийском государственном университете (Болгария) в 2003 г., на международной конференции в Московском государственном институте международных отношений (Университете) МИД РФ в 2004 г. Важнейшие положения диссертации излагались автором и обсуждались на ежегодно проводимых в Ростовском Государственном Университете научных конференциях. Кроме того, основные теоретические и методологические положения и выводы, содержащиеся в работе, отражены в научных статьях автора, опубликованных во всероссийских изданиях.

Структура и объем работы обусловлены целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных, в свою очередь, на параграфы, заключения и библиографического списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность, раскрывается теоретическая и практическая значимость диссертации, а также рассматривается апробация результатов исследования.

В параграфе первом первой главы - **«Особенности механизма международно-правового регулирования кредитно-денежных и расчетных отношений»** - исследуются понятия и особенности МПР анализируемых отношений. На основе анализа различных подходов ученых, дается определение механизма правового регулирования международных кредитно-денежных и расчетных отношений, под которым понимается совокупность правовых средств, при помощи которых осуществляется целенаправленное властное воздействие на соответствующие отношения, реализуемое государствами и международными кредитно-финансовыми организациями совместно и индивидуально. В качестве важных составляющих выделяются договорный и институциональный элементы механизма правового регулирования. В параграфе выявляются выносимые на

защиту специфические особенности международных кредитных и расчетных правоотношений, которые рассматриваются в качестве одного из важнейших элементов исследуемого механизма правового регулирования. Учет этих особенностей крайне важен для организации правовой регламентации исследуемых отношений. Здесь же обосновывается тезис о том, что эффективная правовая регламентация кредитно-денежных и расчетных отношений на международном уровне должна быть основана на взаимной координации кредитно-денежных политик государств без какого бы то ни было давления или принуждения и при неуклонном соблюдении, наряду с другими, принципа суверенного равенства и уважения прав, присущих суверенитету.

Последовательно прослеживается важная тенденция взаимопроникновения норм международного и внутригосударственного права в сфере международных кредитно-денежных и расчетных отношений. Делается вывод о том, что в рассматриваемой области отношений необходимо и в дальнейшем придерживаться комплексного подхода к регламентации исследуемых отношений: в этой сфере необходимо в тесной взаимосвязи использовать регулирование на национальном и международном уровнях. Оба вида такого регулирования должны взаимодополнять друг друга, однако приоритет должно получить именно международно-правовое регулирование. При этом для достижения максимальной эффективности механизма правового регулирования кредитно-денежных и расчетных отношений особое значение имеет баланс между национальными интересами и интересами всего мирового сообщества, значение которых в условиях финансовой глобализации становится все более определяющим.

Во втором параграфе - «Признак наднациональности как особенность регулирования в рамках универсальных кредитно-финансовых организаций» - исследуется проблема наднациональности международных организаций и всесторонне анализируются различные концепции наднациональности, формулируется выносимое на защиту определение

признака наднациональности международной организации, разрабатывается вопрос о перспективах развития признака наднациональности в регулировании международных кредитно-денежных и расчетных отношений. В качестве главных задач в данном параграфе ставятся: раскрытие юридической природы признака наднациональности и разрешение спора о его наличии либо отсутствии в настоящее время в деятельности МВФ и МБРР.

На основе критического осмысления мнений ученых относительно наличия либо отсутствия признака наднациональности в деятельности МВФ и МБРР, а также анализа Уставов делается вывод о том, что только Фонду присущ этот признак. Вместе с тем признается, что фактически, Международный Банк Реконструкции и Развития также обладает большой властью по формированию внутренних политик государств-членов и оказывает влияние на их государственные режимы. В параграфе оспаривается точка зрения Т.Н. Нешатаевой состоящая в том, что в последнем случае признак наднациональности проявляется через «внеуставной» механизм. Критикуется, также позиция А.А. Моисеева, согласно которой признак наднациональности проявляется через программы преобразований, разрабатываемые МБРР и МВФ.

Для того чтобы избежать обвинений МВФ и МБРР во вмешательстве во внутренние дела государств, предлагается внести изменения в Статьи соглашения Банка и Фонда и конкретно определить, как это было сделано в Уставе Европейского Банка Реконструкции и Развития, что помощь этими организациями предоставляется только тем государствам, которые привержены основополагающим принципам многопартийной демократии, правового государства, уважения прав человека и рыночной экономики. Важно, также указать, что в случае, если какое-либо государство-член не придерживается таких принципов, уполномоченный орган рассматривает вопрос о приостановке или каком-либо ином изменении доступа этого государства к ресурсам организации. Только в случае включения такого рода

норм в Уставы этих организаций, отказ в предоставлении кредитов по политическим мотивам будет правомерным.

В данном параграфе выдвигается важный тезис о том, что для максимальной эффективности наднационального регулирования кредитно-денежных и расчетных отношений на универсальном уровне необходимы еще не сложившиеся такие предпосылки, как: прочная, стабильная институциональная основа, единство целей регулирующей и регулируемой подсистем в системе правового регулирования международных кредитных и расчетных отношений, достижение максимально возможного сближения уровней экономического развития участников регулируемой подсистемы. Действенность наднационального механизма во многом предопределяется и степенью сбалансированности интересов государств, которая служит главной задаче наднационального механизма - «достижению единства общеобязательного поведения государств»¹.

Третий параграф - «Специфика юридической природы некоторых резолюций, принятых в рамках универсальных кредитно-финансовых организаций» - посвящен исследованию юридической природы решений МВФ и МБРР. Важность таких резолюций предопределяется тем, что их нормы зачастую включаются государствами в правоприменительную практику, имеют определяющее значение для формирования и толкования норм и принципов международного финансового права, а также способствуют последующей их кодификации. Главной целью данного параграфа является разрешение спора о том, все ли решения МВФ и МБРР являются неправовыми актами, имеющими лишь рекомендательный характер и морально-политическое значение. Своевременность предпринятого анализа подтверждается и тем, что проблема юридической силы решений международных организаций, касающихся международных кредитно-денежных отношений в течение долгого времени является важнейшей, до

¹ Шибанова Е. А. К вопросу о наднациональности межправительственных организаций универсального характера // Московский журнал международного права • 1992. • № 4 - С 85.

настоящего времени не получившей единого разрешения ни в международно-правовых актах, ни на доктринальном уровне.

В параграфе всестороннее исследуется концепция «мягкого права» («soft law») и делается вывод о том, что наиболее верным является «компромиссный подход», согласно которому нормы «мягкого права» не являются ни строго обязательными, ни полностью лишенными юридического значения. Приверженцем данной точки зрения является голландский юрист Р. Бернхард, который обосновывает, что нормы «мягкого права», будучи выражены в форме рекомендаций, несмотря на их юридическую необязательность, влекут за собой определенные правовые последствия.

Посредством резолюций, относящихся к нормам «мягкого права», осуществляются наибольший объем регулирования соответствующих международных отношений. Аргументируется точка зрения, согласно которой ученые недооценивают роль резолюций международных организаций, когда утверждают, что их важность исчерпывается лишь тем, что «данные документы выступают в качестве подтверждения существования международного обычая в целом или наличия его отдельных элементов»¹.

В параграфе выдвигается тезис, согласно которому существуют и приняты некоторыми кредитно-финансовыми организациями решения, адресованные именно государствам-членам, которые могут рассматриваться в качестве источников МФП. Это резолюции, принятые в пределах закрепленных в уставе международной организации наднациональных полномочий, правом принятия которых на глобальном уровне обладает только Международный Валютный Фонд.

Вторая глава - **«Роль международного финансового права в развитии механизма правового регулирования кредитно-денежных и расчетных отношений»** - посвящена разработке теоретических проблем международного финансового права.

¹ См. к примеру: Ерпылева Н.Ю. Международное частное право. • М., 1999. - С.17.

В первом параграфе - «Определение понятия, субъекты, система и место международного финансового права в системе отраслей права» - анализируются различные научные подходы к вопросу о месте МФП в системе отраслей права, а именно: публично-правовой, частно-правовой и комплексный подходы. В параграфе представлены и критически осмыслены концепции международного частного валютного права, международного финансового права как самостоятельной отрасли МП, как подотрасли МЭП, а также МФП как комплексной отрасли, включающей нормы МП, МЧП и национального права. В работе обосновывается концепция выделения международного финансового права в качестве подотрасли международного экономического права, но при этом отмечается тесное взаимодействие МФП с международным частным и национальным правом.

Здесь же формулируется выносимое на защиту определение международного финансового права, разрабатываются малоисследованные вопросы о его системе и критериях разграничения международного финансового, международного валютного и банковского права.

На основе анализа особенностей международного валютного права (МВП), автором делается заключение о том, что его следует рассматривать в качестве института МФП. Предметом правового регулирования МВП является специфическая совокупность международных отношений, возникающих по поводу осуществления государствами мероприятий, направленных на поддержание на определенном уровне курсового соотношения (паритетов) их валют. В этом же параграфе выдвигается тезис о том, что название «международное право конвертируемости валют» более точно отражает специфику предмета регулирования института.

В параграфе делается также вывод о том, что степень своеобразия и удельный вес международных банковских правоотношений, их неразрывная связь с международными финансовыми правоотношениями, а также сложившаяся система норм международно-правового регулирования этих отношений, являются вескими аргументами в пользу отнесения

международного банковского права (МБП) к институту международного финансового права.

На основе проведенного анализа, диссертант делает вывод о том, что в настоящее время постепенно формируется следующая система МФП: международное кредитное право, международное расчетное (платежное) право, международное валютное право, международное банковское право. При этом отношения по формированию и исполнению бюджетов международных организаций должны регулироваться в рамках права международных организаций. Вопрос же о юридической природе международного налогового права требует специальной разработки. Эта система правовых норм не без оснований рассматривается некоторыми учеными как существующая на стыке формирующегося международного административного и международного экономического права¹. Очевидно, что дальнейшее развитие системы МФП будет предопределяться современными потребностями увеличения организационно-правовых форм международных финансовых отношений.

Второй параграф - «Принципы международного финансового права в механизме правового регулирования кредитно-денежных и расчетных отношений» - посвящен разработке основных начал регулирования международных кредитно-денежных и расчетных отношений, которые составляют фундамент их функционирования и развития. Концепция международного финансового права не может считаться всесторонне разработанной, если будет обойден вопрос о его основах, тем более что до настоящего времени не была выдвинута аргументированная концепция о принципах МФП. В параграфе делается важный вывод об отсутствии какой-либо закреплённой в международных правовых документах, единой системы принципов, регулирующих международные финансовые отношения. Выделяемые учеными доктринальные принципы МФП представляют собой

¹ См. напр Шумилов ВМ Международное экономическое право в контексте глобализации мировой экономики: Автореф. дис. ...докт. юрид. наук. - М, 2001. - 20 с; Шумилов ВМ. Международное экономическое право // Московский журнал международного права. - 2002. - № 1. • С. 185, 189.

лишь конкретизацию фундаментальных принципов международного права либо отраслевых принципов МЭП. Вместе с тем значение данных принципов международного права для регулирования международных кредитно-денежных и расчетных отношений нельзя умалять. Более того, вместе с сущностными принципами МФП первые образуют следующую многогранную систему, которая обеспечивает целостность правового регулирования в финансовой сфере:

1. Принципы международного публичного права, конкретизированные применительно к кредитно-денежным и расчетным отношениям.
2. Принципы международного экономического права, конкретизированные применительно к кредитно-денежным и расчетным отношениям.
3. Собственно принципы международного финансового права, отражающие специфику регулирования именно данной подотрасли и, как правило, неприменимые к регулированию отрасли, из которой выделилось МФП, однако применимые к институтам самого международного финансового права. Система таких принципов представлена в положениях, выносимых на защиту.

В параграфе обосновывается необходимость международно-правового закрепления собственно принципов МФП, что способствовало бы устранению противоречивых толкований основ регулирования международной финансовой системы, а также обеспечивало бы неукоснительное соблюдение их всеми субъектами международного права.

В третьем параграфе - «Источники международного финансового права в механизме правового регулирования кредитно-денежных и расчетных отношений» - разрабатываются дискуссионные вопросы о признании резолюций международных кредитно-финансовых организаций источниками международного права, о роли норм национального финансового законодательства в регулировании международных кредитно-денежных и расчетных отношений, а также о необходимости деления всех регулирующих форм на международные и национальные, на основные и вспомогательные.

Особое внимание уделено анализу договорного элемента в механизме правового регулирования кредитно-денежных и расчетных отношений.

Источники правового регулирования исследуемых отношений делятся автором на международно-правовые и национальные. Вследствие того, что МФП рассматривается как подотрасль МЭП, которое, в свою очередь выделилось из МП, только международно-правовые источники следует признавать основными. К таковым относятся: международные договоры, международные обычаи и некоторые решения международных кредитно-финансовых организаций.

При этом подчеркивается немаловажная роль национального финансового законодательства в развитии международного финансового права. Она заключается в том, что внутригосударственный закон отражает деятельность государства как суверена в международных кредитно-расчетных отношениях, определяет особенности правового статуса международных организаций на территории соответствующего государства, играет важную функцию «проводника» международно-правовых норм на национальную почву, демонстрирует степень приобщения государства к международным ценностям и приоритетам.

На основе всестороннего исследования истории развития механизма правового регулирования изучаемых отношений, делается вывод о том, что до 1944г. не существовало какого-либо универсального финансового правопорядка. Он начинает формироваться после Второй мировой войны и знаменуется вступлением в силу международных соглашений об учреждении МВФ и МБРР. Выдвигается тезис о том, что окончательное оформление универсального правового механизма следует вести именно со времени устранения жесткого противопоставления социалистической и капиталистической систем, которое выразилось во вступлении бывших социалистических государств в универсальные кредитно-финансовые организации.

В параграфе дан анализ двусторонних соглашений, удельный вес которых все еще остается значительным, а сфера регулирования - постепенно расширяется и охватывает уже не только расчеты по внешней торговле, вопросы предоставления финансовой помощи, межгосударственных займов, но и иные виды кредитно-расчетных отношений, связанные промышленным, научно-техническим сотрудничеством, с вопросами создания бюджетного фонда межгосударственных организаций, рефинансирования долга. Совершенствуются и регулируемые международными договорами методы организации и осуществления кредитно-финансовых отношений. Если раньше наиболее распространенной формой межгосударственных расчетов был клиринг, то в настоящее время государства используют в международных расчетах свободно конвертируемые валюты и международные расчетные единицы.

В параграфе отмечается, что в настоящее время наблюдается сочетание двусторонней и многосторонней форм межгосударственного сотрудничества в изучаемой сфере. Выдвигается тезис о том, что вытеснение какой-либо из правовых форм невозможно в силу различных выполняемых ими задач: многосторонние договоры, как правило, устанавливают основы сотрудничества и являются «рамочными» по отношению к двусторонним, которые являются более индивидуальными, отражающими специфику отношений между сторонами и не должны выходить за рамки принципов, установленных многосторонними договорами.

В третьей главе диссертации - **«Совершенствование механизма правового регулирования кредитно-денежных и расчетных отношений в рамках универсальных кредитно-финансовых организаций»**

поднимаются различные аспекты проблемы повышения эффективности деятельности крупнейших мировых кредиторов: МВФ и МБРР, а также предлагает пути ее разрешения с помощью правовых средств.

В первом параграфе - **«Проблема усиления правовой связи Организации Объединенных Наций (ООН) со специализированными**

кредитно-финансовыми учреждениями» - ставится цель исследовать место и роль МВФ и МБРР как специализированных учреждений в системе ООН, основные принципы их взаимодействия с ЭКОСОС и степень влияния органов системы ООН на решения, принимаемые Фондом и Банком и проводимую ими политику.

В параграфе обосновывается что, реализация особых целей и специальной компетенции Фонда и Банка предопределена фундаментальными целями, провозглашенными в Уставе ООН. Однако, двойственность правового положения МВФ и МБРР, состоит в том, что, находясь в правовой связи с ООН, они являются в то же время самостоятельными международными организациями. Основываясь на анализе статей 58, 63 и 64 Устава ООН, делается вывод о том, что он предоставляет органам ООН контрольные полномочия над специализированными учреждениями, однако, анализ двусторонних Соглашений между ООН с МБРР и МВФ, позволяет говорить об автономности последних. В связи с этим поднимается вопрос о фактической связи МВФ и МБРР, с одной стороны, и ООН в лице ее различных органов - с другой. Особое внимание уделено исследованию вопроса о степени взаимовлияния этих учреждений на политику друг друга.

На основе детального анализа положений Соглашений между ООН и МБРР и между ООН и МВФ, делается важный вывод о том, что данные договоры закрепляют статус Фонда и Банка как самостоятельных и независимых от ООН в выражении воли по кредитно-денежным и расчетным вопросам, а фактическая связь между ООН и этими организациями носит формальный характер. Таким образом, Организация Объединенных Наций не может оказывать заметного влияния на политику Банка и Фонда в области кредитования проектов развития, так как оно сводится в основном к информированию. Именно такое положение дает основание И. И. Лукашук сделать вывод о том, что МВФ и МБРР «не очень считаются в своей деятельности с ООН»¹. Представляется, что более

¹ Лукашук И.И. Мировой порядок XXI века // Международное публичное и частое право. - 2002. - № 1. - С.9.

эффективным было бы закрепление в двустороннем договоре положения о том, что ООН не просто осуществляет сотрудничество со специализированными кредитно-финансовыми учреждениями, как это определено в действующих Соглашениях, а координирует их деятельность, по вопросам, представляющим взаимный интерес. Такое положение послужило бы большей согласованности действий рассматриваемых организаций. В параграфе автор выдвигает на первый план задачу усиления правовой связи ООН с Фондом и Банком и вносит конкретные предложения о внесении изменений в Соглашения между ними.

Во втором параграфе – **«Проблема реформирования институционального механизма правового регулирования кредитно-денежных и расчетных отношений на универсальном уровне»** – рассматриваются различные точки зрения относительно дальнейшего регулирования международных кредитно-денежных и расчетных отношений в рамках МВФ и МБРР. Главной целью диссертанта в этом параграфе ставилось формулирование самостоятельной позиции по отношению к проблеме о необходимости упразднения или слияния этих двух международных финансовых организаций. В связи с этим выдвигаются предложения, касающиеся средств и методов совершенствования деятельности МФО, соответствующих потребностям сложившихся международных кредитно-финансовых отношений. В параграфе выделяются основные тенденции дальнейшего регулирования таких отношений в рамках МВФ и МБРР. С этой целью прослеживается трансформация ключевых направлений деятельности Фонда и Банка и оценивается, как с развитием международных финансовых отношений изменились потребности в их правовом регулировании и как универсальный механизм правового регулирования был модифицирован под воздействием этих изменений. Значимость проведенного анализа подтверждается и тем фактом, что в российской науке международного права, за исключением некоторых научных работ, не проводилось специальных исследований, посвященных вопросам их слияния или упразднения.

В этом разделе формулируются выводы о том, что более чем за пол века деятельности Фонда и Банка границы между ними постепенно становились все более «прозрачными», а функции - тесно переплетенными. В настоящее время, они разделяют между собой одну и ту же сферу деятельности, а именно специализируются на кредитовании развивающихся государств и государств с переходной экономикой. Сближение деятельности Фонда и Банка проявляется в том, что в настоящее время МВФ является не только валютно-финансовым институтом, а он трансформировался в организацию развития, каковой является Всемирный Банк. Последний же, в свою очередь, все чаще стал участвовать в решении проблем платежных балансов, и нацеливать выдачу своих кредитов на помощь странам в стабилизации их валютных курсов, что изначально относилось к компетенции Фонда.

В параграфе аргументируется точка зрения о том, что нет необходимости ни слияния этих двух организаций, ни упразднения какой-либо из них. Крайне опасной, в связи с дублированием Фондом и Банком функций друг друга, является реальная возможность наступления ситуации, при которой ни один из этих институтов не будет нести ответственность за свои действия. Это повлечет за собой существенное снижение авторитета Бреттон-Вудских «близнецов», и, как следствие, значительное уменьшение их роли в механизме правового регулирования международных финансовых отношений. Поэтому в качестве одной из самых острых проблем в этом плане поднимается проблема упорядочения практики деятельности МВФ и МБРР с целью соответствия ее уставной компетенции этих организаций.

В Заключении обобщаются результаты проделанной работы, формулируются основные выводы, полученные в ходе исследования.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

1. Механизм правового регулирования международных кредитно-денежных и расчетных отношений // Международное публичное и частное право. М., 2004. № 1.-0, 4 пл.

2. Признак наднациональности в деятельности универсальных кредитно-финансовых организаций // Московский журнал международного права. М., 2004. №1.-0,9 п.л.
3. Специфика юридической природы некоторых резолюций универсальных кредитно-финансовых организаций // Банковское право. М., 2004. № 4 - 0,5 п.л.
4. Реформирование универсального механизма правового регулирования кредитно-денежных и расчетных отношений // Право: теория и практика. М., 2004. №15 - 0,9 п.л.
5. Некоторые проблемы становления международного финансового права // Московский журнал международного права. М., 2005. №1. - 0,9 п.л.

Печать цифровая. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».

Формат 60x84/16. Объем 1,2 уч.-изд.-л.

Заказ № 500. Тираж 100 экз.

Отпечатано в КМЦ «КОПИЦЕНТР»

344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Суворова, 19, тел. 247-34-88

19 177 285

864